Известный киевский правозащитник Валентин Рыбин вывел основные правила для журналистов, которые подверглись преследованиям на территории Украины.

В своем интервью адвокат дал важные советы иностранным гражданам, в частности репортерам, как действовать, если вас задержала СБУ.

Главное – поддержка

«Первое, что я хотел бы подчеркнуть: в большинстве случаев, когда человека задерживают, очень важную роль играет, насколько активно, его поддерживают, особенно в первое время. Потому что, даже на недавнем примере Андрея Захарчука видно, насколько было важно, что друзья и коллеги не оставили парня в беде, и постарались как можно скорее поднять общественность, чтобы привлечь максимальное внимание к этому делу. В подобных случаях наши власти, как правило, начинают, более ли менее, быстро приходить в себя и исправлять ситуацию», — сказал Валентин Рыбин.

Чем опасен государственный адвокат

По словам *Рыбина*, если человека задержали, то с момента задержания его интересы должен представлять квалифицированный адвокат. На Украине, действует правило: если человек не называет имя своего адвоката, то защитника ему предоставляют государство.

«Так, например, произошло с корреспондентом Андреем Захарчуком – он не знал, что на Украине действует Фонд правовой помощи иностранцам, и что там есть адвокаты, которые смогут ему помочь, поэтому ему был сразу назначен государственный защитник. Я не буду говорить о качестве работы коллег по цеху, но должен отметить: адвокат однозначно должен быть заинтересован в своем клиенте.

Он должен защищать его или из идейных соображений, или ради материального вознаграждения. Но адвокат обязательно должен быть заинтересован», — отметил Рыбин, добавив, что адвокаты, которые предоставляются государством, не заинтересованы в своих клиентах.

«Чистосердечное признание – путь в колонию»

Эсперт объяснил, почему адвокаты, назначенные государством, работают на стороне следствия. Особенно в делах, в которых замешана политика:

«Адвокаты, которые назначаются государством для защиты лиц, не имеющих своих защитников, конечно, заинтересованы, чтобы их привлекали к работе как можно чаще. Потому что деньги за свою работу они получают из государственного бюджета, и это деньги достаточно небольшие. И если эти адвокаты чем-то не угодят – их просто перестанут приглашать, и у них не будет работы. Поэтому да, нередко бывают случаи, когда госадвокаты помогают, скажем так, … людям с другой «стороны баррикады».

Однако утверждать, что все госадвокаты всегда заинтересованы в признательных показаниях, нельзя. Как подчеркнул *Рыбин*, это противоречит функции защитника.

«Если задержанному лицу – подзащитному такого госадвоката – будут предлагать сотрудничество со следствием, то, конечно, такой адвокат, возможно, будет активнее уговаривать клиента и даже давить на него, уговаривая соглашаться и подписывать «чистосердечное признание», -— добавил адвокат.

Он пояснил, что в таком случае у правозащитника будет меньше работы. Ему не нужно

собирать доказательства, не нужно доказывать невиновность человека. Его задача лишь поприсутствовать и подписать документы.

«Могу привести пример из своей практики. У меня был подзащитный, сейчас он находится в Донецке, он был обменян. Так вот, у него был государственный адвокат, который ему сразу же на первом свидании четко сказал: признаёшь свою вину, соглашаешься на всё, всё подписываешь – и тебя отпустят, и вообще всё будет хорошо. Слава богу, мы на это не согласились, и он не признал вину, потому что в противном случае этот человек однозначно бы сейчас уже сидел в тюрьме», — вспоминает Рыбин.

Правило Минарды

Юрист еще раз подчеркнул, как важно иметь своего адвоката. Эту мысль нужно довести до всех, считает адвокат.

«Это нужно довести до как можно большего количества журналистов, да и не только журналистов. И, кроме того, нужно помнить следующее. Во-первых, если иностранец задержан на территории Украины, у него есть все права, зафиксированные в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Во-вторых: если вас задержали, вы не обязаны никому ничего говорить до прибытия адвоката. Вы не обязаны ничего подписывать, и даже хочу вас категорически предостеречь: боже упаси, что-либо подписывать до прибытия адвоката. Тем более участвовать в каких-либо допросах на видеокамеру», — предостерегает Рыбин.

Адвокат напомнил ситуацию с российским гражданином *Сергеем Растригиным* и другими своими подзащитными, которых СБУ заставляло делать признательные показания на камеру, а потом эти признания оказывались в Интернете. Создавалось общественное мнение о якобы причастности этих лиц к каким-либо правонарушениям.

«Поэтому повторяю еще раз: ничего не подписывать и ничего никому не сообщать, а только требовать своего адвоката. Хорошо, если на момент, не дай бог, задержания на Украине журналиста знает, что тут есть Фонд по оказанию правовой помощи иностранцам, и что в этом фонде работают адвокаты, которые могут сразу предоставить юридическую помощь. Ну и, естественно, желательно, чтобы журналист знал координаты

этого Фонда, чтобы в случае задержания он мог сообщить их следствию. Тогда следователь сможет по адресу вычислить этого адвоката и пригласить его на проведение всех следственных мероприятии», — добавляет Рыбин.

Связной

Как отмечает *Валентин Рыбин*, задержанным следует помнить, что его адвокат — связной между ним и его остающимися на свободе друзьями, соратниками, родственниками. Соответственно, если такой адвокат есть, и между ним и задержанным установлена доверительная связь, то этому адвокату можно сообщать обстоятельства своего задержания, рассказывать, что именно инкриминируют следственные органы и другие обстоятельства дела. Через адвоката можно будет передавать на волю и обратно различную информацию, а также документы. В том числе и заявления родственников, и письма задержанного родным, что, например, всё нормально, или наоборот – всё совершенно ненормально. То есть у задержанного появится возможность работать со своим адвокатом для связи с общественностью.

«Ну и конечно, адвокат поможет подключить общественное мнение. Это особенно важно, когда речь идет о журналистах. Мое глубокое убеждение: журналистам могут помочь только сами журналисты, поднимая общественное мнение, распространяя информацию о незаконности задержания, вздорности предъявленных обвинений, тяжелых условиях содержания, и т.д.», — рассказывает Валентин Рыбин.

Портим протокол

На вопрос журналиста о том, как себя вести до прибытия адвоката, особенно в случае психологического давления или угрозы физического насилия, Рыбин напомнил, что задержание без адвоката является незаконным.

«Соответственно, если следственные органы не предоставят задержанному адвоката, то они не смогут с этим человеком дальше работать. Если человеку не предоставляют адвоката с момента задержания, то он может записать это прямо на тех документах, которые ему дает на подпись следователь. Допустим, оформляют протокол задержания,

а адвоката нету. В этом случает задержанный имеет право написать прямо на протоколе: мне не предоставили адвоката. После этого все следственные действие потом будут признаны незаконными, с соответствующими последствиями для того, кто эти действия производил», — поясняет Рыбин.

Страх боли

Боязнь того, что может произойти с человеком за решеткой, по мнению адвоката, не всегда оправдана.

«На моей практике к журналистам, а также к людям, задержанным за какие-либо действия в Донецкой и Луганской областях, в СИЗО, как правило, относились более ли менее лояльно. Потому что там знают, что в подобной ситуации может оказаться любой человек. И люди, которые работают в следственных изоляторах, тоже это понимают. Поэтому, пока нет приговора, к подследственным относятся, более ли менее, нормально. Гораздо тяжелее конечно в лагере, если дело всё-таки доходит до приговора к реальному сроку заключения. Но в моей практике по политическим делам, слава богу, до такого не доходило, людей тем или иным способом удавалось освободить. Так что тем, кто попался, следует запастись терпением и ждать, что ситуация достаточно скоро разрулится» — советует адвокат.

Общак

Одной из первоочередных задач для адвоката и его подзащитного является налаживание контакта с родными. Ведь именно родственники будут обеспечивать арестованного одеждой и едой.

«Арестанту будет нужна одежда, ему будет нужна еда, причем еда в достаточно большом количестве. Потому что в тюрьме есть такое понятие, как общак– туда собирается и еда, и одежда, и сигареты, и различные хозяйственные принадлежности для того, чтобы обеспечить содержание не только самого задержанного, но и его сокамерников, и других людей, которые нуждаются в поддержке»,— рассказывает адвокат, добавляя, что наличные деньги родственники арестованному передать не смогут.

«Наличные деньги в такого рода учреждениях запрещены. Они там конечно оборачиваются, но оборачиваются, скажем так, вне правового поля. Поэтому всё, что касается наличных денег, сотовых телефонов, сим-карт и т.д. — все эти нюансы следует обсудить с защитником, и он вам подскажет, как лучше поступить в каждом конкретном случае», — поясняет Рыбин.

Не паниковать и не очковать

Адвокат настойчиво советует всем запомнить, что паника в случаях ареста— дело последнее.

«Паниковать, однозначно, не нужно. И бояться, что прямо в кабинете следователя выпьют кровь, тоже не стоит. Все люди, все делают свою работу, и все прекрасно понимают, что если человек попался, значит, скоро придет адвокат, потом придут родственники, они будут спрашивать, чего-то требовать, и если что-то будет не так, в итоге это может обернуться большим скандалом», — объясняет Рыбин.

По мнению специалиста, утяжелить ситуацию арестованного его попытки связаться с редакцией или семьей, может сказать негативно, но не во всех случаях.

«Вы же понимаете, что любой разговор, любую переписку можно интерпретировать по-разному. Поэтому, когда я защищал Захарчука, я в суде так однозначно и заявил – он в момент задержания звонил в редакцию, потому что пытался защититься. А к кому ему еще обращаться, если он выполняет свою работу на территории другого государства? Однозначно, в такой ситуации журналисты будут обращаться к своим редакторам, к коллегам, и т.д. И в этом нет ничего страшного. Я считаю, если человек выполняет свои профессиональные обязанности, то неважно, кому он звонит, что и кому пишет. Как говорится, дуть на воду смысла нет: если захотят «пришить» какое-нибудь дело – то пришьют», — рассказывает Рыбин.

Более того, адвокат советует проинформировать как можно большее количество людей о своем аресте.

«Например, Андрей Захарчук, насколько я знаю, звонил не только своему реактору, но также друзьям, коллегам-журналистам, он и своему отцу забросил sms-ку. И это правильные действия: оповещенные люди сразу поняли, что Андрей попал в сложную ситуацию. Суд, в конце концов, признал, что это был его способ защиты, а не способ передачи «шпионской» информации»,— вспоминает Валентин Рыбин
.

В заключение *Валентин Рыбин* добавляет о наличии Фонда помощи иностранцам. В этой организации находятся люди, готовые помочь арестованному.

«Самое главное, чтобы люди, которые едут на Украину работать или по каким-то другим делам знали: если они попадут в тяжелую ситуацию, пусть не думают, что они брошены на произвол судьбы. На самом деле мы делаем всё, чтобы такие люди не чувствовали себя брошенными, мы всегда готовы им помочь. Именно поэтому я прошу распространить эту информацию как можно шире. Особенно это относится к журналистам и руководителям различных СМИ», — говорит в заключение Валентин Рыбин.

По материалам сайта http://nahnews.com.ua